

Фокин Иван,

магистрант кафедры публичной политики НИУ-ВШЭ,

сотрудник факультета истории НИУ-ВШЭ

E-mail: generation_p87@mail.ru; ifokin@hse.ru . *Phone:* +79251339878

Демократия: долгий путь к интерактивности

Аннотация

Глобальные экономические процессы требуют новых глобальных стратегических решений. Отребность решить множество существующих проблем требует участия широкой общественности в руководстве.

Современная демократия стала ритуалом. Избирательная демократия - средство узаконивания правящих режимов. В статье анализируются проблемы вовлечения людей в государственную политику: совещательная демократия, электронная демократия.

Автор предлагает объединить достоинства различных форм участия общественности в объединенной схеме интерактивной демократии.

Abstracts

Global economic processes require new global policy decisions. The age of modern concepts of social order has vanished in the past. The need to solve many current problems requires the participation of everyone in public administration.

Modern democracy has become a ritual. Electoral democracy is a means of legitimizing the ruling regimes. The article discusses some of the paradigms of involving people in public policy: deliberative democracy, electronic democracy.

The author proposes to integrate the merits of various forms of public participation in the unified scheme of interactive democracy.

Ключевые слова:

демократия, совещательная демократия, электронное управление, глобализация, интерактивная демократия, участие.

Key words:

democracy, deliberative democracy, e-governance, globalization, interactive democracy, participation

Идея демократии имеет многовековую историю. Еще Аристотель задумывался над тем, как можно справедливее обустроить наше общество. От столетия к столетию понимание демократии изменялось в зависимости от исторической эпохи. Также, демократия тесно связана с такой категорией как гражданин, которая также изменялась под действием трансформаций социально-экономической, культурно-ментальной сфер общества.

Классическое понятие демократии предполагает реализацию народовластия, ориентирующееся на достижение общего интереса или же общего блага. Общая логика развития демократии, на наш взгляд, может быть выражена такими направлениями:

- стремление к максимальному влиянию общества в целом на формирование государственного аппарата;
- стремление к повышению социальной репрезентативности в процессах формирования органов государственной власти. Тут можно сказать про расширение избирательных прав (яркие примеры, Чартистское движение в Англии 19-го века, распространение избирательных прав на женщин в странах Европы в начале и середине прошлого столетия, отмена либо понижение различных цензов (имущественного, возрастного, территориального и пр));
- повышение степени контролируемости обществом деятельности государственных институтов, транспарентности в их работе.

Как историк, должен заметить, что каждая из этих тенденций возникала на определенном этапе общественного развития.

Так, например, первая тенденция проявилась еще в древних Греции и Риме, когда в них смещали тиранов и царей, и вместо них утверждалась власть аристократии или демоса. Вторая же тенденция активно стала проявляться с формированием капиталистического общества, когда европейцы осознали важность вопроса «кто формирует государство?», которому все должны подчиняться. Внутренняя логика расширения избирательных прав вела к вовлечению в данный процесс все большего и большего количества людей.

Третье направление развития демократии как феномена может своими корнями уходить еще в 17-18 века, когда жили Т. Гоббс и Дж. Локк. Причем, их спор о примате государства над обществом, или же общества над государством поныне остается актуальным, особенно, на российской почве.

Когда мы говорим о демократии, излюбленными являются такие словосочетания, как «демократическое государство», «недемократическая страна». На наш взгляд, нельзя демократию заключать лишь в рамках государства. Демократия – это категория всемирная.

Среди одной из главных проблем современной демократии можно назвать проблему репрезентативности интересов населения в государственных институтах.

Американский исследователь Колин Крауч считает, что современная демократия не способна отразить истинных общественных интересов, в силу сконсолидированности и фактически законсервированности политических элит, которые электоральную демократию превратили в фарс [Крауч, 2010, с. 7].

Интересно отметить, что очень многое, в этом аспекте, Крауч говорит и про Россию, в которой выборы – не более чем формальность. И формальность эта совершается лишь с одной целью – поддержать легитимность не только правящей элиты, но и вообще, государственного аппарата в целом. Михаил Калашников вообще называет постдемократию Крауча «новым тоталитаризмом» [14, с. 2].

Таким образом, сегодня демократическое сообщество сталкивается с такими трудностями как:

- виртуальность эффективности представительской, или, агрегативной, демократии [27, с. 1];

- ритуальность электоральной демократии, выборы перестали быть инструментом в руках населения для формирования государственного аппарата, они превратились в инструмент легитимации существующего режима (наиболее примеры, двухпартийная «демократическая» система в США и «суверенная» демократия в России с одной партией) [Ситников А. В., 2009].

Приведу яркие примеры дезавуирования роли выборов в демократическом обществе: «оранжевые революции» в бывших республиках СССР. Во время «оранжевой революции» одна часть элиты противопоставляет фальсификацию результатов массового волеизъявления на выборах, а вторая, против этого делает ставку на активность населения [10, с. 3]. И одно, и второе является инструментом манипулирования не только массовым сознанием, но и волей [Умланд, 2009].

. Довольно яркий пример, такого манипулирования представляет система выборов в США. Есть две партии, которые в общем-то имеют общие интересы, так как обе партии созданы политической и экономической элитой страны. Но для населения, на каждом выборах разыгрывается один и тот же сценарий: «демократы» против «республиканцев», «республиканцы» против «демократов». Когда же на выборах намечаются альтернативные силы, то обе партии объединяют усилия, чтобы вытеснить их с политической сцены [Шапиро, 2008]. И при этом, почему-то политический режим в США рассматривается чуть ли не как эталон демократии. «Оранжевые революции» в мировом медиапространстве изображаются «эталонном» гражданского участия и проявлением «прямой демократии»?!. Хотя, мы согласимся с точкой зрения Б. Кагарлицкого, «оранжевые революции» вообще можно считать контрреволюциями в широком понимании, так как они не повлекли за собой фундаментальных изменений в экономической и политической сферах, их же главная цель – ротация внутри господствующей элиты была достигнута [13, с. 2].

Таких примеров можно найти великое множество, но в силу ограниченности объема статьи, мы остановились лишь на этих двух, как наиболее характерны.

Опыт правления Обамы и Буша в США, а также Ющенко и Саакашвили в бывших советских республиках показывают, что государство представляет прежде всего не интересы всего общества, а служит орудием в руках защиты интересов отдельных его групп [25, с. 4]. В таких условиях, достижение

общественных интересов возможно лишь в условиях противостояния различных политических группировок, и то, только в границах этих самых противоречий. Когда заходит речь про кардинальные изменения – даже разрозненная элита объединяется. Например, как это произошло в Украине, в 2004 г.: находясь под угрозой общественного взрыва, украинская элита пошла на компромиссное решение, которым явилось принятие политической реформы [13, с. 7].

На этих примерах мы убедились, что государство, даже основанное на электоральной демократии, одном из достижений современной цивилизации, не в состоянии в полной мере войти в симбиоз с целым обществом. Обязательно существуют непреодолимые препятствия: борьба интересов, господство отдельных групп или кланов и прочее.

В современной политической науке активно идут поиски такой формы демократии, которая бы обеспечила высокую степень интерактивности в отношениях между государством и обществом. Одной из наиболее удачных концепций является теория делиберативной (рефлексивной, дискурсивной) демократии. Ее авторами считаются американский ученый Ф. Майклман [36] и австрийский философ Ю. Хабермас [41]. В отечественной политической науке про эту форму демократии пишет Д. Углов. Вот какое понимание делиберативной демократии дает последний из названных ученых: *«Делиберативная демократия или делиберативная политика (англ. Deliberate – совместно обсуждать) представляет собой такую модель общественного устройства, при которой формирование общественного мнения и политической воли в публичной сфере и парламенте страны подчиняется не структуре рыночных процессов или навязанной идеологии, но самобытной инициативе социальной коммуникации граждан, ориентированной на достижение взаимопонимания и защиту собственных интересов»* [Углов, 2009, с. 232].

По мнению Ф. Майклмана: *«Делиберативность указывает на принятие определенной установки. Направленной на социальное сотрудничество, а именно: установки открытости, готовности внимать разумным доводам, сопровождающим заявления других лиц, так же, как своим собственным»* [Цит. по: Углов, 2009, с. 234].

И наконец, вот что пишет Ю. Хабермас про принципы делиберативной политики:

«В мультикультурных обществах будет необходима «политика признания», так как идентичность каждого отдельного гражданина переплетена с коллективными идентичностями и ради стабилизации вынуждена попадать в сеть взаимного признания» [Хабермас, 2001, с. 324].

Даже исходя из тех немногословных высказываний которые были приведены, мы можем заметить, что делиберативная демократия отрицает централизованность, отрицает иерархичность связей. В условиях делиберативности демократия исходит не из воли государства, а из воли его граждан. Более того, Хабермас, на наш взгляд, смотрит еще дальше, за пределы государства. Когда он говорит про мультикультурность, то тут конечно понятно, что он имеет в виду, прежде всего, многонациональные, многоукладные

государства [Там же, с. 405]. Но мы то понимаем, что в условиях глобализационных процессов, уровень диалога выходит за пределы границ определенного государства и, даже, региона. Вполне вероятно, что придет время, когда государство прекратит свое существование как пространственная структура. И в тех условиях, диалог буде вестись не на международном уровне, а на межрегиональном уровне, а каждый из регионов – это особая культура, менталитет, тот же самый хозяйственный уклад. То есть, развивая идею Хабермаса, мы можем выйти за пределы государства на планетарный уровень понимания демократического устройства.

Ну а пока, политической реальностью бытия общества является государство, мы должны думать про способы большей демократизации именно этого многовекового института взаимодействия людей между собой.

Как мы уже отмечали, одним из трех основных направлений развития демократии являлось установление контроля за деятельностью государственного аппарата. И в этом контексте, большой интерес представляет обращение к использованию современных технологий, а именно – Интернет-технологий. Особое название даже получил данный феномен – электронная демократия [43, с. 3].

В нашей стране, как и во многих странах мира, вопрос использования Интернет-технологий занимает важное место. Сразу же отметим, что идея использования Интернета как инструмента в системе функционирования государственных органов не нова. Сам Интернет появился как проект по оптимизации работы военных и научных федеральных учреждений США и только потом он разросся до нынешних масштабов, которые не являются пределом [46, с. 4].

Теория использования интернета в целях коммуникации между государством и человеком имеет несколько стадий развития. Сначала, эта теория была облачена в концепцию Интернет-правительства (интернет-органов) – e-government [Худяков В., 2011]. Данная концепция выросла из теории «разумного выбора»: общество состоит из рационально мыслящих людей, стремящихся к получению максимального результата при минимальных затратах. Интернет-государство должно было, по мнению его реализаторов, сократить затраты на содержание бюрократического аппарата и тем самым сэкономить средства налогоплательщиков. С другой же стороны, воплощение данного проекта позволяет гражданам экономить и свое время, что также приводит к позитивному экономическому эффекту [Кулик А. Н., 2007, с. 214]. Сразу же отметим, что руководство России склонно к воплощению в жизнь именно этой концепции, что можно заметно по реализуемым уже сейчас программам [Башкарево А., 2008, с. 26].

Другой же концепцией, является Интернет-управление (e-governance). Эта концепция является более интерактивной. Суть заключается в том, что государство посредством Интернета привлекает общество к обсуждению и решению насущных проблем. В России есть опыт и такого рода, правда это частная инициатива [Крыштановская О., 2010, с. 3]. Проект называется «Новая

Европа». «Новая Европа» (www.neweurope.ru) – это портал, на котором обсуждаются различные общественные проблемы, ищутся пути их решения, регулярно проводятся всевозможные онлайн-конференции и вебинары и др. [32, с. 6]. Также имеется определенная регламентация. Чем привлекателен проект Интернет-управления для России, тем что он позволил бы сконсолидировать российское общество вокруг преодоления существующих трудностей социального, экономического, политического характеров ... Интернет позволил бы нивелировать роль пространственной удаленности регионов друг от друга [47, с. 5].

Также отметим, что электронные технологии позволяют преодолеть многие проблемы современного государства: забюрократизированность, закрытость, коррупцию, экономятся средства [Barber, 1999-1999, p. 581]. Многие предлагают перенести в электронную демократию элементы электоральной. Так, например, есть сторонники проведения различных выборов по Интернету [17, с. 1]. Технологии, конечно, позволяют это делать, но вопрос заключается в другом: а насколько результаты электронных выборов будут приняты во внимание [Павроз А. В., с. 154]? Ведь, учитывая, что данные все будут оцифровываться и тщательно сохраняться, то в связи с этим, представляются широкие возможности для элементарного сокрытия истинных результатов и подгонка их под требуемые. И в этом аспекте, еще неизвестно, что хуже! При чем, тут речь идет не о России отдельно, а в целом, о возможностях [Худяков, 2011, с. 2]. Это раз.

Второе, многие сторонники электоральной демократии предлагают проводить массовые электронные опросы по принятию тех или иных законопроектов, проектов отдельных решений. Риски те же самые, что и в первом случае, а плюс к этому добавляются еще такие:

- не все имеют равный доступ к Интернету [там же, с. 3];
- виртуализация политических дискуссий, перенос «политического» из реальной жизни [Углов Д. В., 2009, с. 234];
- понижение транспарентности государственной власти [47, с. 6].

Нами были проанализированы кризисные явления в современных демократических государствах. В ходе этого, были сделаны предварительные выводы о формальности процедур электоральной демократии. Более того, само понятие «демократии» сильно дезавуируется узким его пониманием, как формы формирования государственного аппарата и политики на основе всеобщего голосования. Понимания под демократией режимы с указанной характеристикой мы значительно упрощаем само понимание «демократического» как феномена общественной жизни. Демократия - это не право на «галочку» в бюллетени. Демократия - это гарантированное право участия *каждого* индивидуума в решении общественных вопросов, которое бы обеспечило ему личностную и профессиональную самореализацию.

На первый взгляд, данная цель кажется утопичной и недостижимой! В общем-то, будут правы те, кто так утверждает. Действительно, в условиях современной представительской, электоральной демократии, которая служит, прежде всего, интересам большого бизнеса регионального и глобального

масштабов, это все представляется очень эфемерным. Но человек на то и является человеком, дабы преодолевать существующие трудности на пути к прогрессу. А на мой взгляд, возможность участия каждого члена общества в решении своих вопросов посредством широкого общественного диалога - это и является тем самым прогрессом.

На сегодняшний день существует масса понятий для обозначения сущности того или иного «демократического» режима: представительская, электоральная, суверенная демократия и прочее. Существует и понятие «интерактивной демократии» [6], под которым некоторыми теоретиками понимается, прежде всего, способ политической коммуникации с помощью интернета. Мы бы хотели несколько расширить данное понятие, вывести его за пределы виртуального. Само определение кажется довольно подходящим для обозначения такого типа общественного взаимодействия, главенствующим принципом которого, являлся бы не поиск политической целесообразности, или же отстаивание неких эфемерных «государственных», «национальных» интересов, а создание условий для наиболее полной реализации прав человека как биологического и социального существа. Интерактивная демократия должна базироваться на функционировании горизонтальных схем коммуникации. Уже на сегодняшний день, человечество имеет широкий опыт в этом: самоорганизующиеся общности на локальном уровне, сетевые технологии самоорганизации населения посредством Интернета для проведения флэшмобов, акций протеста и пр., проведение общественных слушаний он-лайн и проведение общественных слушаний на местном уровне и так далее. Весь этот опыт требует широкого изучения и систематизации, усовершенствования механизмов. Одним из главных достижений интерактивной демократии могло бы считаться решение насущных общественных проблем опосредованно от государственных аппаратов силами общественности.

Говоря про интерактивную демократию, мы подразумеваем имплементацию ее механизмов не только в сфере политической, а и в сфере экономического управления. Будущее мира зависит от крупных транснациональных корпораций. Следовательно, механизмы делиберативности, интерактивности, и широкого общественного участия должны также имплементироваться в систему корпоративного управления, в систему управления крупными промышленными предприятиями. Только в этих условиях, интерактивная демократия будет служить на благо общества, а не станет отвлеченным от реальности очередным феноменом человеческого бытия.

Выводы:

Мы смогли рассмотреть:

- основные направления в развитии демократизма как феномена;
- кризисные явления в современных странах с электоральной демократией;
- альтернативный концепту электоральной демократии концепт делиберативной;

- риски связанные с имплементацией Интернет-технологий во взаимодействие между государством и обществом.

К началу нового тысячелетия во многих странах мира установились режимы электоральной демократии. Эта разновидность политического режима не гарантирует гражданам максимально возможного (или стремящегося к этому) взаимодействия с государством ни на этапе формирования органов государственной власти, ни на этапе принятия и реализации решений. Западные теоретики предложили концепцию делиберативной демократии. Но ее основным недостатком можно назвать нивелирование частных интересов различных политических, социальных групп. Люди просто не в состоянии будут принять какое-то конструктивное обоюдно выгодное решение, так как от этого могут пострадать их интересы. Любое дискурсивное обсуждение так и останется дискурсивным, либо же обязательно перерастет в навязывание мнения одного лица или группы другому лицу или группам.

Несомненно, идеи Хабермаса про то, что дискурс может родить консенсус имеют очень важное значение. И в то же время, мы вынуждены признать практическую трудность в осуществлении этого концепта. Пока будет существовать общество потребления, идеи Хабермаса и Майклмана будут представляться утопичными.

Но несомненным является то, что уже сейчас следует работать над разработкой инструментов широкого общественного участия, которые могут быть реализованы прямо сегодня. Основной принцип интерактивной демократии - это то, что никто не сможет решить существующие проблемы лучше нежели сами люди, которые с ними живут. А проблемы должны решаться как говорится «всем миром», в прямом и переносном смыслах этого словосочетания, ради реализации прав каждого отдельного человека. И разумеется, основными задачами интерактивной демократии на первоначальном этапе является налаживание максимально эффективных способов контроля власти, постепенное сокращение роли государства как регулятивного механизма, формирование сети устойчивых горизонтальных связей на различных уровнях общественного взаимодействия: локальном, региональном, глобальном.

Как итог, можно сказать следующее, интерактивная демократия - это форма коммуникации, с показателем массового индивидуального участия в общественном управлении, постоянно стремящегося к абсолютно максимальному значению.

Список обработанных источников и литературы:

1. Анатолий Толстоухов: Электронна демократія - це те, без чого не обійтися в сучасному світі // <http://news.ligazakon.ua/news/2010/6/4/25386.htm>. - 2010. - 4 червня.
2. Башкарев А. А. Электронная демократия как форма политической коммуникации // *Общественные и гуманитарные науки.* – Москва, 2008. – С. 25-29.
3. Блюхи Р. Определение понятия «прямая демократия» // www.ecom.su/publications/index.php?id=565
4. Вишневский Б. Л. Пять технологий подкупа избирателей // http://www.democracy.ru/library/practice/media/rfelec_gor/page46.html
5. Волошин В. Демократия - способ выбора // http://zhurnal.lib.ru/w/woloshin_w/wichisleniedemokratii1.shtml
6. Интерактивная широкополосная демократия // <http://www.politonline.ru/?area=articleItem&id=1460&mode=print> - 2009. – 26 августа.
7. Вече Украины. История // <http://www.viche.org/93>
8. Гельман В. Я. Второй электоральный цикл и трансформация политического режима в России // http://www.democracy.ru/library/practice/media/rfelec_gor/page3.html
9. Даймонд Л. Глобальная перспектива // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/daym_glob.php
10. Дроздов Ю. Кто заказывает молодежь? Откуда “оппозиция”, “скинхэды” ...? // <http://rus-crisis.ru/library/Orange/chapter20.html>
11. Іванишин М. Львів може стати столицею Інтернет-технологій в Україні // <http://www.city-adm.lviv.ua/news/economy/9958-lviv-mozhe-stati-stoliceju-internet-tehnologij-v-ukrajini>. - 2010. - 12 листопада.
12. Інтернет-партія України. Програма // <http://www.ipu.com.ua/Group/Pragramm/>
13. Кагарлицкий Б. “Оранжевый мираж” или начало политики // http://scepsis.ru/library/id_1595.html
14. Калашников М. Колин Крауч говорит о «постдемократии» - тоталитаризме корпораций. Наш ответ - новый социализм! // <http://forum-msk.org/material/fpolitic/3648789.html>
15. Калашников М. Тоталитаризм – mon amour // <http://m-kalashnikov.livejournal.com/239415.html>
16. Каськів в. ПОРА – авангард перемоги. Громадянська кампанія ПОРА та Помаранчева революція в Україні: Від початку до завершення. – Київ, 2005.
17. Козлова Е. Г. Интернет и выборы // http://www.democracy.ru/library/practice/media/rfelec_gor/page36.html
18. Колесников В. Н. О политических функциях института выборов // http://www.democracy.ru/library/practice/media/rfelec_gor/page14.html

19. Концепція розвитку електронного урядування в Україні // <http://dki.org.ua/files/Concept-E-Government.doc>
20. Концепція розвитку е-урядування в Україні: громадські слухання // http://melaniya.blogspot.com/2009/12/blog-post_10.html. - 2009. - 10 грудня.
21. Крауч Колин Постдемократия. – Москва: Издательский дом Государственного университета – Высшая школа экономики, 2010. – 192 с.
22. Крыштановская Ольга Почти все шаги по направлению к демократии имеют ловушки // <http://www.kreml.org/opinions/248310495?mode=print>. - 2010. - 29 июня.
23. Кулик А. Н. Электронное государство в «суверенной демократии» // Интернет и современное общество. X Всероссийская объединенная конференция. – Москва, 2007. – С. 212-217.
24. Мажаров И. В. Интернет в Китае. Особенности интернета // <http://www.abirus.ru/content/564/581/582/592.html>
25. Миф о "помощи в строительстве демократии": Политическое вмешательство США в постсоветской Восточной Европе // <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/vprint/7183/> . – 2007 . – 13 января.
26. На Украине появится электронная демократия // <http://www.rosbalt.ru/2010/07/28/757469.html>
27. От постдемократии к цифровой свободократии. В цифровой политике "забрать" голос невозможно // <http://www.er.ru/text.shtml?15/7138,111087>
28. Павроз А.В. Технология E-government в контексте современных административных реформ // Технологии информационного общества — Интернет и современное общество: Труды VIII Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 8-11 ноября 2005 г. СПб, 2005. С. 154-155
29. План развития страны // <http://www.viche.org.ua/planrus/plrus/298>
30. Посконин В. В., Посконина О. В. Значимость понятия «дискурс» в модели делиберативной демократии // Вестник Удмуртского университета. – 2007. - №6. – С. 41-56.
31. Прямая демократия. – 2010. – Январь. // www.sivj.ch
32. Прямая интернет-демократия как инструмент модернизации // <http://www.liberty.ru/Themes/Pryamaya-internet-demokratiya-kak-instrument-modernizacii>
33. Ролз Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз; пер. и науч. ред. В. В. Целищев. – Новосибирск: Изд.-во Новосибирского университета, 1995. – 538 с.
34. Ситников А. В ряду режимных демократий // <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=645249>
35. Сунгуров А. Ю. Электоральный менеджмент и перспективы развития в России демократии участия // http://www.democracy.ru/library/practice/media/rfelec_gor/page17.html
36. Углов Д. В. Тенденции делиберативной политики в теории справедливости Д. Ролза // Вестник ВГУ. Философия. – 2009. – №2. – С. 227-236.
37. Україна та Естонія разом розвиватимуть електронну демократію // <http://news.ligazakon.ua/news/2010/12/8/34681.htm>. - 2010. - 8 грудня.

38. Умланд Андреас Электоральный авторитаризм постсоветской демократии // <http://forum.inosmi.ru/showthread.php?t=27362>
39. Урнов М. Ю. Эмоции в политическом поведении. – Москва, 2008. – 240 с.
40. Федоренко А. В. Политическая социализация в современной России и проект «Коммуникативной демократии» // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2007. - №1(8). – С. 128-133.
41. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / Ю. Хабермас. – СПб.: Наука, 2001. – 417 с.
42. Худяков В. Quo vadis, электронная демократия? // <http://www.vn.mk.ua/stories.php?id=11639>. – 2011. – 15 января.
43. Что такое электронная демократия? // <http://er-portal.ru/about/text.shtml?15/7142,111087> . – 2010. – 22 сентября.
44. Шапиро И. Переосмысливая теорию демократии в свете современной политики // www.philosophy.nsc.ru/~shev/shapiro-all.doc
45. Шедлер А. Что представляет собой демократическая консолидация? // www.russ.ru/politics/meta/20001003_schedler.html
46. Электронная демократия Электронная демократия // <http://www.um.dp.ua/e-democracy>
47. Электронная и представительная // <http://www.er.ru/text.shtml?15/7136,111087> . – 2010. – 22 сентября.
48. Barber B. Three Scenarios for the Future of Technology and Strong Democracy // Political Science Quarterly, Winter 1998-1999. – Vol. 113. – N. 4. – P.p. 581-582.